

*Воронов Александр Игоревич
слушатель 3 курса
факультет заочного обучения
специальность «Юриспруденция» (специализация уголовно-правовая)
Санкт-Петербургский государственный университет МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: voronoff.aleks2016@yandex.ru*

*Научный руководитель: Харламов В.С.
доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург*

ЭКСТРЕМИСТСКОЕ СООБЩЕСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В настоящей статье акцентируется внимание на определении понятия «экстремистское сообщество», а также дается оценка правильности в выборе подхода уголовно-правового регулирования основ его функционирования в настоящем времени. Дается краткая характеристика положений уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за организацию такого сообщества. Новизной исследования является сравнительный анализ между такими формами осуществления экстремистской деятельности, как «экстремистская организация» и «экстремистское сообщество».

Ключевые слова: конституционный строй; правовое регулирование; экстремистское сообщество; территориальная целостность; правопорядок; социальная деятельность.

*Voronov Aleksandr Igorevich
3rd year student
faculty of distance learning
majoring in Jurisprudence (specialization in criminal law)
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
St. Petersburg, Russia*

*Scientific adviser: Harlamov V.S.
doctor of legal sciences, professor
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
St. Petersburg, Russia*

EXTREMIST COMMUNITY: CONCEPT, SIGNS, SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION

***Abstract:** This article focuses on the definition of the concept of "extremist community", and also assesses the correctness in choosing the approach of criminal law regulation of the foundations of its functioning in the present. A brief description of the provisions of the criminal law providing for responsibility for the organization of such a community is given. The novelty of the study is a comparative analysis between such forms of extremist activity as "extremist organization" and "extremist community".*

Key words: constitutional system; legal regulation; extremist community; territorial integrity; law and order; social activity.

Одной из причин зарождения явлений именно экстремистского характера является то, что на протяжении истории политическое сознание как народных масс, так и привилегированных слоев формировалось под влиянием радикальных идеологий и мифологий, в которых всегда декларировался принцип возможности насильственного захвата власти, вооруженного переворота, антагонистического восприятия социально-экономического уклада, нетерпимости к представителям экономической, политической, религиозной элиты и многие другие деструктивные элементы, которые, в свою очередь, были очень ловко закамуфлированы под идеалы добра и справедливости. Вместе с тем, как показывает практика, рост фиксируемых правонарушений, а также гражданских дел, связанных с экстремизмом, является следствием влияния не только политических, но и социально-экономических, психологических и иных факторов социального обустройства [6, с. 613].

В Основном законе страны выражена позиция, что сохранность основ конституционного строя должна включать в себя положения по искоренению деятельности тех общественных организаций и объединений, которыми предпринимаются шаги по узурпации легитимно избранной власти, нарушению целостности государственных границ, а также вовлечению граждан в вооруженные формирования. Вместе с тем более полное и развернутое определение такого явления, как экстремизм (или экстремистская деятельность),

дается в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее по тексту – Закон) [3]. В него входят:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и другие (п. 1 ст. 1 «Основные понятия»).

Этим же нормативным правовым актом было впервые закреплено понятие «экстремистская организация». В частности, к таковым следует относить общественное или религиозное объединение либо иную организацию, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (п. 2 ст. 1).

Между тем, учитывая, что экстремистская деятельность может осуществляться и без официальной регистрации, законодателем наравне с вышеуказанными общественными или религиозными объединениями были предусмотрены иные варианты социальных формаций – экстремистские сообщества, в составе которых, как показала практика, граждане могут также активно распространять информацию экстремистской направленности и осуществлять действия, направленные на дестабилизацию общественного порядка. Вполне логично, что в государстве, где такие общества могут проявиться и своими действиями наносить вред его интересам, должны быть созданы и социально-правовые механизмы противодействия, позволяющие не только ограничить их формирование (создание), но и наказывать тех, кто стоит во главе данных объединений.

Как следствие, данный вопрос был разрешен путем введения понятия «экстремистское сообщество» в уголовное законодательство, отразив в ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) не только его основные признаки, но и установив серьезную ответственность за его организацию (создание, формирование) [1]. В соответствии с положениями данной статьи к экстремистским сообществам следует относить организованную группу лиц, создание которой обусловлено только одной целью - подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. В свою очередь, под таковыми согласно примечанию статьи 282.1 УК РФ могут пониматься любые преступления, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или совершение которых основано на вражде либо мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Учитывая, что подход в определении свойств и характеристик такого сообщества был построен на представлении о нем, как о заведомо преступном, вполне закономерно, что законодатель, вводя необходимые санкции за его создание, счел необходимым в некоторых случаях применять самое серьезное наказание. Так, согласно ст. 282.1 УК РФ мера ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности может достигать наказания в виде лишения свободы до 12 лет.

Вместе с тем стоит сказать несколько слов об основных признаках состава указанного преступления. Объективную сторону указанного состава образуют следующие действия: непосредственное руководство, а также создание экстремистского сообщества, включая совершение указанных действий в отношении его отдельных частей (структурных подразделений). Целью создания таких сообществ является совершение преступлений экстремистской направленности и планирование таковых (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ). В 2016 году указанная диспозиция была дополнена п.1.1, в который помимо склонения к участию в экстремистском сообществе вошли и такие деяния, как вербовка и вовлечение. То есть законодатель расширил перечень действий, которыми может охватываться умысел на совершение экстремистских правонарушений. Кроме

этого, законодателем отдельно было выделено участие в экстремистском сообществе (ч.2 ст. 282.1 УК РФ), к которому Верховный Суд РФ, разъясняя особенности объективной стороны, отнес вхождение гражданина в состав такого сообщества, если его искренним намерением было именно участвовать в подготовке или совершении преступлений экстремистской направленности [4].

Между тем рассмотрение признаков, относящихся к объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 282.1. УК РФ, логично продолжить путем проведения анализа ключевого понятия «экстремистское сообщество» и его отграничения от понятия «экстремистская организация», используемого в ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации».

В диспозиции статьи 282.1 УК РФ была дана характеристика экстремистскому сообществу, как организованной группе лиц. В свою очередь, вышеуказанном Постановлении Верховного Суда РФ экстремистское сообщество определено в качестве группы лиц, обладающей ярко выраженной устойчивостью, действующей в конкретном (стабильном) составе, при этом в такой группе имеется руководитель (организатор), а действия участников этого сообщества носят заранее согласованный характер (п. 12). Между тем, если сравнить понятие экстремистского сообщества с понятием, которое дается Законом в определении экстремистской организации, то мы можем увидеть, что для проведения необходимой деятельности по изобличению такой группы, а также признания таковой в качестве экстремистской правоохранительным органам не требуется судебного акта, правоустанавливающего, что данная группа изначально действует за рамками установленных правовых пределов. Это принципиально отличает позицию законодателя в определении правовой модели пресечения деятельности подобных сообществ от, к примеру, позиции по аналогичному отношению к экстремистским организациям, прекращение деятельности которых связано с необходимостью признания их в качестве нежелательных или запрещенных (ст. 282.2 УК РФ).

Отдельно стоит обратить внимание на позицию Верховного суда РФ при определении момента, с которого следует отталкиваться при решении вопроса о

факте совершения (окончания) данного преступления. В ранее упомянутом Постановлении указано, что ответственность за создание экстремистского сообщества может наступать с того момента, когда объединение ряда лиц (начиная с двух) фактически нашло свое подтверждение в совершении таковыми конкретных согласованных действий, направленных на подготовку преступлений экстремистской направленности (п. 14 Постановления).

Таким образом, ключевое отличие экстремистского сообщества, о котором идет речь в ст. 282.1. УК РФ, от экстремистской организации, которая упоминается в ст. 282.2 УК РФ, состоит в том, что преступная организация априори не имеет приставки преступная и может осуществлять свою деятельность вполне легально, в то время как экстремистское сообщество изначально создается, как неправомерное объединение, деятельность которого от начала и до конца является однозначно незаконной. Что же касается границ, определяющих начало действия таких сообществ, а также иных признаков, отражающих аспект их непосредственной деятельности, то в большей степени это относится к прерогативе Верховного Суда РФ, который, совершенствуя положения уголовного законодательства в части определения форм соучастия, последствий, а также иных вопросов, возникающих в сфере борьбы с созданием экстремистских сообществ, перманентно вносит изменения в основные правоприменительные акты.

Так, 28 октября 2021 года Верховным Судом РФ были внесены очередные изменения в вышеуказанное Постановление, где в большей степени нашли отражение вопросы вовлечения лиц в экстремистские сообщества, а также аспект оценки понятия «публичный призыв к свержению власти» [5]. В частности, указанными изменениями были внесены поправки, определяющие неизбежность применения мер уголовно-правового характера по ст. 280.1 УК РФ к тем лицам, которые ранее уже были привлечены к административной ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности и совершили аналогичное деяние в течение года со дня привлечения за совершение первого нарушения. При этом судам необходимо

учитывать, что подобные меры могут быть применены только в том случае, если постановление о назначении административного наказания (по ст. 20.3.1, 20.3.2 КоАП РФ [2]) на момент совершения указанных правонарушений уже вступило в законную силу (п. 6.2 Постановления). Этими же изменениями было установлено, что уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды по ст.280.2 УК РФ может наступать только в случае, если подобные действия носят публичный характер распространения. При этом к публичным источникам такого распространения следует относить в том числе и СМИ, а также информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет». В данном случае к мерам публичного распространения будут относиться: размещение соответствующей информации на сайтах, форумах, в блогах, неоднократная рассылка сообщений и иные (п. 7 Постановления). Интересным представляется позиция Пленума в части установления признаков вовлечения лица в деятельность экстремистского сообщества. В частности, если данное вовлечение было осуществлено непосредственно организатором или руководителем такого сообщества, то его действия должны охватываться частью 1 статьи 282.1 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по части 1.1 статьи 282.1 УК РФ, как это было ранее (п. 15.1 Постановления).

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3031.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. № 142. 04.07.2011.

5. Пленум Верховного Суда России обсудил вопросы повестки посредством веб-конференции // [Электронный ресурс]. Сайт Верховного суда РФ. Режим доступа: URL: <http://www.supcourt.ru/presscenter/news/30479/> (дата обращения: 02.11.2021 г.).

6. Магнатов Ю.С. Юридические новации в области противодействия организованным формам экстремистской деятельности: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 612-614.